

Материалы к парламентским слушаниям на тему: «Правовые аспекты повышения доходности сельскохозяйственного производства», проводимых Комитетом Государственной Думы по аграрным вопросам 21 февраля 2017 года.

Повышение доходности сельскохозяйственного производства – одна из главных целей государственной аграрной политики в силу того, что сельское хозяйство поставлено в относительно неравные (по сравнению с другими отраслями экономики) условия получения рыночных доходов (существенная зависимость от природно-климатических факторов; высокий уровень конкуренции, обусловленный многочисленностью фирм, продающих стандартные продукты; низкая эластичность спроса на продовольствие; волатильность мировых рынков и др.).

Достижение этой цели сопряжено со многими трудностями, т.к. на доходность влияет целый ряд факторов (применяемые технологии, и соответственно, уровень производственных издержек; состояние продовольственных и ресурсных рынков; налоговый режим; объем сельскохозяйственных субсидий; агрострахование и др.).

Таким образом, уровень доходности сельского хозяйства – результирующий показатель, характеризующий, с одной стороны, эффективность менеджмента и используемых предприятиями технологий, а с другой стороны – качество государственного регулирования отрасли.

Одним из главных индикаторов доходности аграрного производства является рентабельность проданных сельхозтоваропроизводителями товаров, продукции (работ, услуг), см. табл.1.

Таблица 1 – Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг),%

	Всего в экономике	Сельское хозяйство
1992	29,3	37,5
1995	15,8	-3,1
1996	4,8	-22,2
1997	6,3	-20,9
1998	8,1	-24,7
1999	18,5	8,2
2000	18,9	6,3
2001	14,4	9,3
2002	10,9	1
2003	10,2	2,7
2004	13,2	6,4
2005	13,5	6,7
2006	13,2	8,2
2007	13,1	14,3
2008	13	10
2009	10,8	7,8
2010	10	9,1
2011	9,6	9,1
2012	8,6	10,7
2013	7	5,2
2014	7,3	17,4
2015	8,1	20,7

Источник: Российский статистический ежегодник. 2005 г., с.649; 2011 г., с.638; 2016 г., с.571.

Из представленных данных видно, что уровень рентабельности в сельском хозяйстве с 1995 г. по 2007 г. был заметно ниже, чем в целом по экономике, а в период 1995-1998 гг. имел отрицательную величину. И только с началом реализации приоритетного проекта «Развитие АПК» (2005-2006 гг.), принятием в 2006 г. федерального закона «О развитии сельского хозяйства» и в 2007 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. стал сопоставим со средним по народному хозяйству. А в последние два года (2014-2015 гг.) рентабельность аграрного

производства превышает средний показатель, что является, на наш взгляд, следствием «продовольственного эмбарго», введенного Россией в августе 2014 г., что улучшило доступ отечественных товаропроизводителей на внутренний рынок и способствовало росту их рыночных доходов.

С уровнем доходности отрасли связана и величина заработной платы занятых в ней работников. В табл.2 представлено соотношение номинально начисленной зарплаты в сельском хозяйстве по сравнению со средней по экономике.

Таблица 2- Номинальная заработная плата в сельском хозяйстве в % от средней по экономике

Годы	%	Годы	%
1990	95,3	2006	43
1995	50,1	2007	45,2
1998	44,5	2008	49
1999	41,3	2009	51,6
2000	40,1	2010	50,9
2001	40,3	2011	53,3
2002	40,2	2012	53,1
2003	39,4	2013	52,8
2004	41,4	2014	54,5
2005	42,6	2015	58

Источник: данные Росстата соответствующих лет

Накануне реформ (1990 г.) оплата аграрного труда была всего на 4,7% ниже, чем в среднем по народному хозяйству. В 1990-е годы она стремительно снижалась и на рубеже 1990-2000 гг. составляла всего 40% от средней величины. Начиная с 2004 г. рассматриваемое соотношение постепенно растет (наиболее заметно в 2014-2015 гг.), хотя уровень вознаграждения сельскохозяйственных работников ещё существенно (на 42%) ниже, чем в среднем по экономике. Также вызывает озабоченность тот факт, что в период с 2010 г. по 2015 г. удельный вес оплаты труда в структуре производственных затрат в сельском хозяйстве снизился с 17,8% до 14,6%, т.е. на 3,2 процентных пункта (Российский статистический ежегодник. 2016 г., с.569).

Характеризуя доходность сельского хозяйства, следует также отметить следующие немаловажные аспекты.

Во-первых, существенные колебания рентабельности сельскохозяйственной деятельности по годам, что видно из данных таблицы 1. Это говорит о сильной зависимости сельскохозяйственных товаропроизводителей от погодно-климатических условий и рыночной конъюнктуры и, соответственно, об их слабых адаптационных возможностях к меняющимся природным и экономическим условиям в силу недостаточной технико-технологической оснащенности и менеджмента. Кроме того, государство также слабо противостоит неблагоприятным воздействиям на сельское хозяйство. Например, до сих пор не налажена эффективная система сельскохозяйственного страхования. Застрахованная посевная (посадочная) площадь сельскохозяйственных культур в 2015 году составила всего 8 303,3 тыс. га или 10,9% от общей площади, в то время как в 2012 г. – 20,1% (См. Доклад о состоянии рынка сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, в Российской Федерации в 2015 году. М.: Минсельхоз России, ФГБУ «Федеральное агентство господдержки АПК», 2016 г., с.12).

Недостаточно развита мелиоративная система, что обуславливает существенные годовые колебания урожайности сельскохозяйственных культур. В 2015 г. из имеющихся в стране 4,26 млн га орошаемых земель в сельскохозяйственном производстве фактически использовалось 3,27 млн га (76,8%), а из 4,78 млн га осушенных земель – 3,38 млн га (70,7%) (см. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2015 году . Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», с.220). Площадь используемых мелиорируемых земель составляет всего 5,8% пашни (см. там же), в то время как в развитых в сельскохозяйственном отношении странах – 30-40 %.

Во-вторых, наблюдается и даже усиливается межрегиональная дифференциация рентабельности сельского хозяйства. Например, в Центральном федеральном округе показатели рентабельности сельскохозяйственных организаций колебались в 2012 году от минус 4-х % в Калужской области до 22,1% в Брянской области, т.е. разница составляла 26,1 процентных пункта. В 2015 году она увеличилась до 68,5 процентных пунктов, составляя минус 20,5% в Брянской области и 48,0% в Тамбовской области (см. Агропромышленный комплекс России в 2015 году. Минсельхоз России. М., 2016 г., с. 443).

В-третьих, рентабельность аграрного производства сильно колеблется по его подотраслям (табл.3). Доходность в растениеводстве более, чем в 2 раза, выше, чем в животноводстве.

Таблица 3- Рентабельность организаций, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве (без субъектов малого предпринимательства), %

	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)	Рентабельность продаж
Сельское хозяйство		
2011г.	10,1	9,1
2012г.	12,3	11
2013г.	6	5,6
2014г.	18,9	15,9
2015г.	22,3	18,2
из него:		
растениеводство		
2011г.	14,2	12,4
2012г.	15,3	13,3
2013г.	11,7	10,5
2014г.	20,2	16,8
2015г.	35,9	26,4
животноводство		
2011г.	7,6	7,1
2012г.	10,6	9,6
2013г.	2,7	2,7
2014г.	18,3	15,5
2015г.	15,8	13,7

Источник: Аналитическая записка «О динамике производителей сельскохозяйственной продукции и цен на приобретенные сельскохозяйственными организациями товары и услуги в 2011-2015 годах». Росстат. Размещено на сайте Росстата 05.08.2016. С.11-12.

В-четвертых, прибыль, получаемая сельскохозяйственными товаропроизводителями и прежде всего сельскохозяйственными организациями, концентрируется в относительно небольшой группе высокорентабельных предприятий (примерно четверть хозяйств), которые и обеспечивают экономический рост в аграрном секторе (табл.4).

Таблица 4- Группировка сельскохозяйственных организаций по прибыли (убытку), 2014 г.

	Удельный вес			
	в общей численности организаций	в численности прибыльных организаций	в общей сумме прибыли	в объеме выручки
Убыточные организации	19,5	X	X	8,8
Прибыльные организации	80,5	100,0	100,0	91,2
В том числе с суммой прибыли на одну организацию, млн. руб.:				
- до 5,0	53,6	66,5	3,6	14,1
от 5,0 до 10,0	8,2	10,2	3,7	5,5
от 10,0 до 100,0	16,2	20,2	30,4	29,5
более 100,0	2,5	3,1	62,3	42,1
	100	X	X	

Из данных таблицы 4 видно, что 19% сельскохозяйственных организаций (23% прибыльных) сосредоточивают 93% прибыли и 72% объема выручки. Как правило, это крупные хозяйства, имеющие собственную переработку и/или розничную сеть. Остальные предприятия не имеют достаточных условий для развития, миллионы сельскохозяйственных земель пустуют. По существу нам предстоит модернизировать 4/5 сельхозорганизаций, вовлечь в хозяйственный оборот миллионы гектаров заброшенных угодий.

Перечисленные проблемы свидетельствуют, что для повышения доходности сельхозпроизводителей необходимо задействовать весь арсенал средств аграрной политики. Основные из них сводятся к следующему.

1. Совершенствование аграрного законодательства.

Парадоксально, но повышение доходности сельскохозяйственного производства не рассматривается в действующем законодательстве, и прежде всего в ФЗ «О развитии сельского хозяйства», как основная цель государственной аграрной политики. В п.2 статьи 5 упомянутого закона говорится лишь, что одной из таковых целей является «формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и развитие инфраструктуры этого рынка» (подпункт 4 пункта 2 статьи 5). Соответственно, в статье 14, п.1 упомянутого закона говорится, что «государственные закупочные интервенции, товарные интервенции проводятся в целях стабилизации цен на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и поддержания уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей». Т.е. рынок рассматривается как главный механизм роста доходов в сельском хозяйстве, что, как показывает мировой и отечественный опыт, далеко не так.

В качестве основной цели называется также «наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов) (подпункт 6 пункта 2 статьи 5)», хотя такое наблюдение является скорее инструментом повышения доходности.

К политике повышения доходности аграрного производства относятся также положения ФЗ «О развитии сельского хозяйства», посвященные обеспечению доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитию системы страхования рисков в сельском

хозяйстве, поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих производство на неблагоприятных для этого территориях.

Однако в законе не указан основной принцип политики доходов в сельском хозяйстве, а именно: создание в аграрном секторе равных с другими отраслями условий получения доходов, и, соответственно, не установлены количественно измеряемые критерии достижения этой цели. Как следствие, разрабатываемая для реализации закона государственная программа развития сельского хозяйства не содержит всех необходимых механизмов обеспечения доходности сельского хозяйства.

2. Модернизация производства в целях снижения производственных издержек.

Важным направлением роста доходности является освоение сельхозтоваропроизводителями передовых технологий и , соответственно, повышение фондооснащенности производства. Здесь немало резервов. По уровню производительности сельскохозяйственного труда, измеряемой объёмом валовой добавленной стоимости на одного занятого, Россия заметно уступает передовым в аграрном отношении странам: Франции (лидеру по этому показателю в мире) – в 14 раз, США и Нидерландам – почти в 12 раз, Германии – почти в 7 раз. Беларусь превышает российский показатель в 1,6 раза. Причем, разница между Россией и перечисленными странами растёт (табл.5).

Таблица 5- Производительность труда (валовая добавленная стоимость на одного занятого) в сельском хозяйстве ряда стран (данные ФАО).

	1990		2000		2014	
	долл. США	%	долл. США	%	долл. США	%
Россия	3635	100,0	3743	100,0	5973	100,0
Беларусь	2795	76,9	3107	83,0	9835	164,7
Казахстан	3102	85,3	2084	55,7	3973	66,5
США	н.д.	н.д.	38473	1027,9	69457	1162,8
Франция	23375	643,1	42551	1136,8	84574	1415,9
Германия	19540	537,6	21233	567,3	39490	661,1
Нидерланды	31040	853,9	43101	1151,5	70859	1186,3

Основной формой политики модернизации в сельском хозяйстве является субсидирование процентных выплат по инвестиционным кредитам. Эта мера главным образом стимулирует приток капиталов в отрасль, и обеспечивает экономический рост. Но очевидны и недостатки этой формы поддержки. Во-первых, инвестиции сконцентрировались в отраслях с относительно быстрой окупаемостью, и, во-вторых, - у высокоприбыльных предприятий, способных обеспечить залогом.

Выход из сложившейся ситуации видится в развитии проектного финансирования с большей отраслевой дифференциацией процентных выплат и компенсаций части понесенных капитальных затрат. Кроме того, чтобы модернизировать малые и средние сельхозорганизации, а также крестьянские хозяйства, для которых новейшие технологии труднодоступны, надо активнее включать в сложившиеся и формируемые цепочки производства добавленной стоимости через вертикальную сельскохозяйственную кооперацию и т.н. «контрактное сельское хозяйство», когда крупное предприятие – рыночный интегратор передает часть технологического цикла, а именно производство сырья средним и мелким хозяйственным единицам, поставляя им необходимые производственные

ресурсы и услуги, перерабатывая и реализуя их продукцию. Именно такой интегратор является двигателем технологического прогресса, вовлекая в него остальных.

Необходимо разработать среднесрочные инвестиционные карты по каждой подотрасли АПК, принимая во внимание биоклиматический потенциал территорий, региональные балансы производства и потребления продукции, развитие рыночной инфраструктуры и другие факторы. На этой основе сформировать схему размещения производительных сил сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности и создавать упомянутые интеграционные структуры.

Современная инновационная система в АПК должна включать также сеть современных селекционно-семеноводческих и селекционно-генетических центров, профильных аграрных исследовательских университетов и территориальных инновационных кластеров. Необходимо также совершенствование госзаказа на аграрные исследования с участием ФАНО, Минсельхоза России, государственных институтов развития и представителей агробизнеса.

3. Улучшение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам, повышение их доли в конечной цене.

Политика импортозамещения, активно проводимая с августа 2014 года, способствовала улучшению доступа отечественных товаропроизводителей на внутренний рынок и обусловила некоторый рост удельного веса производителей сырья в структуре розничной цены, способствуя повышению доходности аграрного производства. Из 27-ми продовольственных товаров, по которым Росстат проводит статистическое наблюдение за структурой цен на потребительском рынке, доля производителей сырья в конечной цене возросла за 2013-2015 гг. по 15-ти товарам, доля переработчиков – только по 6-ти, доля сферы обращения - по 12-ти. Соответственно, по 12-ти товарам удельный вес стоимости сырья снизился, в то время как снижение доли стоимости переработки наблюдалось по 21-му товару, сферы обращения - по

14-ти и ещё по одной товарной позиции удельный вес сферы обращения остался неизменным.

Для закрепления этой тенденции необходима дальнейшая защита внутреннего рынка от высокосубсидируемого продовольствия из-за рубежа; совершенствование государственного регулирования торговой деятельности; стимулирование сбытовой кооперации, развитие альтернативной крупному ритейлу торговой сети.

Важно также обеспечить наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов), как того требует ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Таблица 6- Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции и цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями, %.

	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции к предыдущему году	118,6	99,5	107,8	107,9	114,1
к 2010г.	118,6	118	127,2	137,2	156,5
Индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями					
к предыдущему году	112	106,2	110	104,8	115,5
к 2010г.	112	118,9	130,8	137,1	158,4

Источник: Аналитическая записка «О динамике цен производителей сельскохозяйственной продукции и цен на приобретенные сельскохозяйственными организациями товары и услуги в 2011-2015 годах». Росстат. Размещено на сайте Росстата 05.08.2016. С.1.

Как следует из табл.6, индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции за период 2010-2015 гг. составил 156,5%, в то время как индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретаемые

сельскохозяйственными организациями – 158,2%, т.е. небольшой диспаритет в динамике сельскохозяйственных и промышленных цен всё же наблюдается. Особенно актуальны механизмы сдерживания цен на минеральные удобрения в период проведения сезонных работ, а также на энергоносители для тепличных хозяйств.

4. Совершенствование бюджетирования сельского хозяйства.

Большое значение для обеспечения доходности и инвестиционной привлекательности сельского хозяйства имеет его государственная поддержка, что видно из сравнения рентабельности аграрного производства с учетом и без учета субсидий, а также величины банковских ставок по депозитам (табл.7).

Таблица 7 - Уровень рентабельности сельскохозяйственной деятельности и ставки по рублевым депозитам.

	Уровень рентабельности по всей деятельности, с субсидиями, % (СХО)	Уровень рентабельности по всей деятельности, без субсидий, % (СХО)	Депозитная ставка, % ¹
2004г.	10,5	5,3	9,3
2005г.	7,8	2,1	8,7
2006г.	9,9	2,6	7,9
2007г.	16,7	7,9	7,2
2008г.	14,8	2,2	7,6
2009г.	9,4	-3,2	10,4
2010г.	8,3	-5,4	6,8
2011г.	11,8	-0,4	5,4
2012г.	12,1	1,4	6,5
2013г.	7,3	-5,2	7,1
2014г.	16,1	6,3	7,5
2015г.	20,3	11,8	11

Источники данных:

1. Сборник АПК (Минсельхоз).
2. Банк России ([http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=b_sector](http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=b_sector;); <http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=budv>).

¹ Средневзвешенная ставка по рублевым депозитам населения в кредитных организациях сроком до 1 года (кроме депозитов «до востребования»).

Без субсидий уровень рентабельности сельскохозяйственного производства ниже ставок по депозитам (кроме 2015 год), что делает отрасль малопривлекательной для инвесторов.

Между тем, не все сельхозтоваропроизводители пользуются господдержкой (табл. 8).

Таблица 8- Численность сельскохозяйственных единиц и получателей государственной поддержки (тыс.ед.).

	Сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства
1. Количество зарегистрированных хозяйственных единиц на конец 2014 г. (данные Росстата)	52,2	216,1
2. Количество бюджетополучателей в 2014 г. (реестр Минсельхоза)	20,7	52,2
Строка 1 к строке 2, %	39,7	24,7

Из данных таблицы следует, что наблюдается существенная разница между численностью зарегистрированных хозяйствующих субъектов, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью (данные Росстата России) и численностью бюджетополучателей из реестра Минсельхоза России. Отчасти эта разница объясняется тем, что не все зарегистрированные лица, указавшие «сельское хозяйство» в качестве уставного вида деятельности, соответствуют статусу сельхозтоваропроизводителя согласно ФЗ «О развитии сельского хозяйства», и, соответственно могут претендовать на поддержку. Кроме того, как показала Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года, многие сельхозорганизации и фермеры не ведут производства и, соответственно, не получают субсидии.

Тем не менее вопрос о доступе к поддержке остается. Назрела необходимость уточнения статуса «сельхозпроизводителя» путем поправок в

ФЗ «О развитии сельского хозяйства», расширения полномочий федерального центра в определении конечных условий получения поддержки, а также обязательного ведения органами управления АПК реестров сельхозтоваропроизводителей. Сейчас такие реестры ведутся сугубо в учетных целях и не рассматриваются как правовое основание представления ряда льгот.

Важно также обеспечить своевременность доведения средств господдержки до сельхозтоваропроизводителей и уменьшить административную нагрузку при оформлении субсидий.

В этих целях в конце 2016 года проведено существенное изменение правил бюджетирования сельского хозяйства (консолидация субсидий). По нашему мнению, общее направление предпринятых изменений выбрано правильно: количество видов поддержки надо сокращать, как и уменьшать издержки сельхозтоваропроизводителей по их получению. Но ряд вопросов всё же остается.

1. В результате консолидации субсидий и наделения регионов правом перераспределения средств между их отдельными направлениями, федеральный центр существенно уменьшил свои возможности по определению приоритетов финансирования отрасли и прежде по направлениям, имеющим общефедеральное, стратегическое, а не сугубо региональное значение. Речь идет прежде всего о поддержке семеноводства и племенного дела. Это вопросы общенациональные; от их решения зависит продовольственная безопасность страны. Нельзя ставить в зависимость от региональных властей конечный объем финансирования этих направлений.

В «единую субсидию» передаются средства на поддержку малого бизнеса и кооперации, что затруднит проведение структурной политики в сельском хозяйстве, ведь большинство руководителей субъектов Федерации ориентированы на поддержку крупных хозяйств, наращивающих

производство гораздо быстрее мелких. Правда, по субсидируемым кредитам для малых форм хозяйствования определена квота в 20%, но по другим видам поддержки этого не сделано. Кроме того, индивидуальные предприниматели и ЛПХ не смогут воспользоваться и новой схемой кредитования по льготной ставке до 5%.

2. Принятые решения безусловно ускорят доведение бюджетных средств до регионов, но возникает вопрос: по каким ставкам и по каким критериям субсидии будут доводиться до сельхозтоваропроизводителей. Каждый регион принимает свои правила, что, с одной стороны, может ограничить доступ к поддержке для части сельхозтоваропроизводителей, а, с другой - сложится сильная межрегиональная дифференциация поддержки, что сильно затруднит формирование единого агропродовольственного рынка и развитие специализации регионов.

3. Требуют более чёткого обоснования размеры софинансирования региональных расходов из федерального бюджета. Сейчас главным критерием здесь является уровень бюджетной обеспеченности региона, только при определении объемов погектарной поддержки используются показатели биоклиматического потенциала. Но аналогичный подход необходимо использовать и по другим видам субсидий. Для этого надо провести сельскохозяйственное районирование страны, которое последний раз осуществлялось в далеком 1989 году. Тогда было выделено 9 основных типов и 56 подтипов сельскохозяйственных районов.

В последующие годы районирование и разработка перспективных схем размещения производства были свёрнуты в надежде на то, что рынок сам всё отрегулирует. Это привело к диспропорциям в развитии подотраслей сельского хозяйства, нерациональному использованию биоклиматического потенциала регионов и, в конечном счете, - к большим экономическим и экологическим потерям. Теперь этот просчет надо исправлять, опираясь на нормативную базу стратегического планирования. Необходима оценка в размещении сельского хозяйства за последние четверть века, анализ

производства и потребления продукции по регионам, учет их почвенных и климатических условий, тенденций развития транспорта и логистики в целом, ряда других факторов.

4. Необходимо также откорректировать использование в бюджетировании сельского хозяйства постановления Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 года № 999, в соответствии с которым регионы ощутимо штрафуются при недостижении ими показателей, прописанных в ежегодных соглашениях с Минсельхозом России по реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства. Но разве можно в аграрной отрасли добиться точного определения и выполнения годовых планов? Даже в дореформенной экономике не удавалось этого сделать. Таким образом, нет объективной основы и для штрафных санкций. Другое дело, если допускается (без форс-мажорных обстоятельств) снижение средних трехлетних, а в некоторых отраслях и средних пятилетних показателей. В этом случае штрафы правомерны.

И в заключение о необходимости более тщательного учета в аграрной политике специфики регионов. Для уменьшения межрегиональной доходности сельского хозяйства требуется начать реализацию положений статьи 7 ФЗ «О развитии сельского хозяйства» о поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах с относительно неблагоприятными условиями ведения сельскохозяйственного производства. Правительство Российской Федерации распоряжением от 26 января 2017 года №104-р утвердило перечень таких регионов, однако соответствующие выплаты не производятся.

Кроме того необходимо предпринять дальнейшие шаги для того, чтобы осуществление межбюджетных трансфертов, с одной стороны, не нарушало ритмичность финансирования сезонных работ, а с другой – стимулировало специализацию регионов и формирование единого агропродовольственного рынка страны.

С этой точки зрения было бы целесообразным внести поправки в ФЗ «О развитии сельского хозяйства» о том, что производственные субсидии на осуществление сезонных работ («погектарные выплаты», субсидии по краткосрочным кредитам, субсидии на 1 кг реализованного молока и другие выплаты, относящиеся к т.н. «желтой корзине» по классификации ВТО) на 100% финансируются из федерального бюджета, а субсидии по инвестиционным кредитам и другие компенсации затрат капитального характера, включая расходы на мелиорацию и развитие сельских территорий - как из федерального, так и из региональных бюджетов.

Такая мера позволит более ритмично и своевременно финансировать неотложные сезонные работы, не ставя их в зависимость от бюджетной обеспеченности регионов и условий выплат субсидий сельхозпроизводителям, устанавливаемых местным законодательством.. Кроме того, будут создаваться более благоприятные условия для формирования в АПК единого экономического пространства и единого агропродовольственного рынка, развития конкуренции и специализации в сельском хозяйстве.

Врио директора Всероссийского института
аграрных проблем и информатики имени

А.А.Никонова,

академик

РАН

А.В.Петриков